

Юлия Васильевна Хитрово

Праправнучка М.И. Кутузова, председатель [Союза потомков участников Бородинской битвы](#)

[Герб М.И. Кутузова](#) [Герб рода Хитрово](#)

Он всегда стоял на пьедестале...

Интервью Юлии Васильевны Хитрово, потомка М. И. Кутузова, опубликованное в газете "Московская правда" от 15 августа 2012 года в рубрике "Московская старина".

У светлейшего князя Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова Смоленского от брака с Екатериной Ильиничной Бибиковой было пять дочерей - Прасковья, Анна,

Елизавета, Екатерина и Дарья. Все девушки, выйдя замуж, связали род Кутузовых с известными фамилиями. Например, мужем Анны стал Николай Захарович Хитрово. С зятя Кутузова идут его потомки по этой линии. С одной из представительниц этой ветви - Юлией Васильевной Хитрово встретился наш корреспондент.

- Юлия Васильевна! В каком поколении вы потомок великого русского полководца?

- В шестом. Я - внучка с четырьмя приставками «пра».

- Что вы знаете о своей родословной?

- В центре родословной, которую составил Василий Николаевич Хитрово, - Кутузов. Кому-то он отец, кому-то дед, кому-то прадед... Его дочь Анна, вышедшая замуж за Николая Захаровича Хитрово, родила трех сыновей - Михаила, Александра и Федора. Мне ближе из этих трех внуков Кутузова - Федор, у которого от брака с Н. А. Тухачевской родился сын Николай. Это дед моей мамы и мой прадед. Один из сыновей Николая Федоровича - Михаил Николаевич - мой дедушка.

- Как сложилась их судьба? Что довелось испытать вашей семье?

- Прадед Николай Федорович умер в 1915 году, не увидев, к счастью, революцию и все, что было потом. А вот его дети в советское время пострадали. Старший сын Николай Николаевич в 1918-м был расстрелян большевиками. А мой дедушка Михаил Николаевич испытал все невзгоды по полной программе. В 1930-м его арестовали, и он целый год просидел сначала на Лубянке, а потом в Бутырской тюрьме. Арестовали его за то, что был религиозным. В 1931-м дедушку сослали в Сибирь, в район Красноярска. Через год его выпустили, но в январе 1938-го вновь арестовали и уже через месяц расстреляли на Бутовском полигоне (историческое наименование урочища, известного как одно из мест массовых казней и захоронений жертв сталинских репрессий в период 1937-1938 годов близ деревни Дрожжино Ленинского района Московской области), недалеко от [Свято-Екатерининской пустыни, пережившей страшные годы "Сухановки"](#), богатой святостью, со следами пуль на лицах...

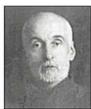
[1]

(ред. Ю.В.Хитрово)

. Это было циничное убийство, и я хочу, чтобы всем, кто был к нему причастен, к нему и к страданиям моей бабушки, моей мамы, к их сломанным жизням, воздалось за это по заслугам. В результате я так и не видела своего дедушки, знаю о нем только по рассказам бабушки и мамы. Когда его арестовали первый раз, маме было восемь лет, когда за ним пришли второй раз - пятнадцать. Не пострадал только младший сын прадеда - Борис Николаевич, которому удалось уехать сначала в Сербию, потом в Аргентину. По воспоминаниям моей мамы, в доме на Петровке, где мы жили в коммунальной квартире, из каждой комнаты, а их было 54, взяли по одному жильцу, а из некоторых - целые семьи.

Николай Федорович - отец Михаила Николаевича Хитрово-Кремского.

Михаил Николаевич Хитрово-Кремский - отец Николая Николаевича Хитрово, арестованного в декабре 1930г.

София Александровна Клеверова - бабушка Ю.В.Хитрово, арестованная в 1937г.

Наталья Михайловна Хитрово - мать Ю.В.Хитрово 1927-1943гг.

- Как удалось вашей семье остаться в Москве?

- Все благодаря моей мудрой бабушке Софье Александровне Какуриной. Она была коренной москвичкой; и все Хитрово после того, как зять Кутузова Николай Захарович поселился в Москве, жили в этом городе. После второго ареста дедушки его семье было приказано убраться из Москвы в 24 часа. Но у бабушки были на руках все документы, все справки, что у нее шестнадцать лет стажа, трое детей... Одним словом, от нее отстали. Когда дедушка сидел на Лубянке, бабушка каждую неделю носила ему передачи. Ей приходилось работать на трех работах, чтобы и детей кормить, и мужа поддержать. Я сохранила эти памятные листочки с перечнем вещей и продуктов, которые заполнялись и подписывались бабушкой при передаче. А когда после первого ареста деда сослали в Сибирь, бабушка ездила к нему в Красноярский край. Она была из семьи донских казаков. Верная, добрая, мудрая, мужественная. Даже после арестов она не сменила фамилию Хитрово своим дочерям.

А вот о дедушке я знаю только по рассказам бабушки и мамы. Он был оперным певцом, став музыкантом против воли отца. Это был поступок. По настоянию отца взял себе сценический псевдоним Кромской, чтобы «не позорить родовую фамилию». Поэтому его дочери от второго брака с моей бабушкой, в том числе и моя мама, носили двойную фамилию Хитрово-Кромских. Моя мама обожала дедушку, а я всегда восхищалась своей бабушкой.

- Когда вы узнали о родстве с генерал-фельдмаршалом Кутузовым?

- Очень рано. Мы были близки с мамой, и она рассказала мне об этом в шесть лет. Как-то между прочим произнесла: «У тебя прадед - Кутузов...» И все. Наверное потому, чтобы я не заикливалась на этом и никому об этом не рассказывала. Но я запомнила это утро, потому что это был день похорон Сталина. Мы вышли из дома на Петровке, чтобы идти в детский сад. Я не помню, дошли мы до него или нет, кругом было столько машин и столько людей! И мама, и бабушка мне не раз говорили потом, что не надо никому рассказывать о своих предках. Во-первых, не хотели, чтобы я нос задираюла, а во-вторых, за это можно было и в тюрьму сесть. Я постоянно слышала, что родство с Кутузовым - не моя заслуга. Вот таким было воспитание в нашей семье.

- Почему все боялись говорить о Кутузове?

- Да потому, что к нему всегда было какое-то двойственное отношение; о нем всегда говорили с каким-то отрицательным знаком. Это Суворов всегда был нашим героем, нашим полководцем, и о нем говорили только возвышенно. Я, например, не слышала, чтобы в его адрес кто-то официально позволил себе какую-то критику. Суворов был непререкаемым авторитетом. А Кутузов многим вовсе не импонировал.

- Но ведь в годы Великой Отечественной войны о Кутузове не просто вспомнили, а учредили орден?!

- Я считаю, что вспомнили не случайно. Надо было оправдать тактику отступления и для этого провести параллели с прошлым. Думаю, Кутузова вспомнили на всякий случай, а орден - очередная акция. У нас все проходит какими-то акциями. И народ, которому капают на мозги, любит эти акции.

- Когда вы смогли впервые сказать о том, что вы потомок Кутузова?

- В 1966 году. Я работала тогда в редакции газеты «Советская Россия» экспедитором, и у меня появилась возможность перейти на более интересную работу корректором в газету «Правда». В отделе кадров я честно рассказала и о бабушке, и о родстве с Кутузовым и Тухачевским. Знала, что здесь все равно будут все проверять. По поводу ареста бабушки кадровик тут же сухо заметил: «Значит было за что. Вы многого, наверно, не знаете...» Возьми он меня на работу, я бы, наверно, стала сомневаться... Но меня не взяли, и все стало на свои места. Внучка «врага народа» не может работать в газете «Правда». А ведь это была уже середина 1960-х... Когда подруга попыталась устроить мою маму в гаражи Совмина, к нам в коммуналку пришли и стали спрашивать пьяную соседку, что она думает по поводу мамы. Та ответила: «Баба она хорошая, но у нее отец сидел...» И маме в работе отказали. А по поводу меня тем, кто пытался вступить, сказали: «Пусть уходит. Она слишком много болтает». Вот и сказала про родство с Кутузовым...

- Почему вы поменяли фамилию вашего отца на Хитрово? Вас не пугали последствия?

- Нет. Я сделала это вполне осознанно. Мне захотелось быть именно Хитрово, чем бы это нам грозило. Я сделала это в пятьдесят лет. И очень жалею, что, разойдясь с мужем, не успела это сделать моя мама - вновь взять свою девичью фамилию Хитрово-Кромская.

- И как вам живется с этой фамилией?

- Мне приятно с ней. Я как будто сделала верный решительный шаг в память о своих бабушке, маме... С начала войны моя мама стала донором, сандружинницей, тушила зажигалки на крышах, училась на курсах. В 1942-м Надежда Хитрово-Кромская ушла добровольцем на фронт. Она была в страшной мясорубке под Ржевом. Работала в госпитале. В 1943-м маму комиссовали, и она вернулась в Москву.

- Юлия Васильевна, как относились в вашей семье к Кутузову?

- Конечно, с уважением. Он его заслужил. Дедушка всегда говорил моей маме, что Кутузов - великий полководец, твой предок, который освободил Россию от Наполеона. Один из конвоиров, которые арестовывали деда, увидя у него бюст Кутузова, ехидно заметил: «Недорезанный буржуй в ленточках». Дед на это гордо произнес: «Это мой прадед - полководец Кутузов!» Наверное, он впервые это сказал после 1917 года.

- А каким сложился образ Кутузова в вашем сердце?

- Для меня это не дедушка в домашних тапочках... Он всегда на пьедестале, и не потому, что он мой предок, а потому что заслужил это своими деяниями, своей верностью Отечеству.

Образ складывался постепенно. После революции сначала о нем нельзя было говорить; потом был период почитания; потом плевали в его адрес; затем наступил период серьезных исследований, появление пятитомника, потом наступила «свобода слова»...

- В связи с этим хочу вас спросить: правильно ли, на ваш взгляд, рисуют полководца историки, литераторы?

- По-разному. Не могу без волнения говорить о гадостной книге профессора Н. А. Троицкого.

Мне бы очень хотелось указать ему на все его просчеты и необъективное отношение к Кутузову. Одним словом, в его работе бочка дегтя и ложка меда.

Мне кажется, что историкам не очень интересно изучать победы Кутузова, которые являются победами его тактики. Он предпочитал дать событиям свершиться так, как они должны произойти, не вмешиваться, не мешать, а наблюдать, имея возможность потом скорректировать свои действия, предусмотреть все нюансы. И в этом случае отход армии - это тоже возможность пересмотреть ситуацию, сделать верные выводы, не совершить непоправимые ошибки. Кутузов был дипломатом, очень тонким человеком, и он выстрадал свою тактику.

- Может быть, дело в том, что она не яркая, не броская?

- В этом-то все и дело. Поэтому и не говорят о Кутузове так много и часто, потому что его тактика далеко не всем импонирует. И историкам не интересно ее изучать. Вот когда идут напролом с криками «Ура!», тогда интересно, тогда захватывает дух. Но что при этом происходит с армией, что происходит вокруг, мало кого волнует.

- Вам нравится, Юлия Васильевна, каким показал фельдмаршала Кутузова Лев Николаевич Толстой?

- Я читала «Войну и мир» очень давно. Лев Николаевич показал Кутузова достойно, во всяком случае он понял необходимость отступления армии во имя ее сохранения.

- Не по линии ли Льва Николаевича род Кутузовых и Хитрово переплетается с Толстыми?

- Нет, не по этой линии. Старшая дочь Кутузова Прасковья действительно вышла замуж за сенатора Толстого, и среди потомков фельдмаршала есть Толстые, но Лев Николаевич появился гораздо позже и по другой линии.

- Не могу не спросить вас, Юлия Васильевна, о той представительнице рода Хитрово, чье имя связано с Пушкиным.

- С третьей дочерью Кутузова Елизаветой. Она вышла замуж за барона Тизенгаузена. После того как стала вдовой, вновь вышла замуж за троюродного брата мужа своей сестры Анны, Николая Федоровича Хитрово. Вот ею Пушкин и увлекся, посвятив ей немало прекрасных строк.

- Я знаю, что в 2008 году вы вместе с группой потомков участников Отечественной войны 1812 года вышли из того Общества потомков, которое было воссоздано в 1962 году, в дни празднования 150-летия Бородинского сражения. Что заставило сделать такой шаг, и какую организацию вы сегодня возглавляете?

- Мы вышли не из Общества потомков, созданного в 1962 году, а из того, каким оно стало в 2008 году при новом руководстве. В него стали принимать не только прямых потомков войны 1812 года, но и потомков родных и даже двоюродных братьев участников Отечественной войны. Таким образом любой носитель дворянской фамилии мог стать членом Общества. Мы поняли, что это оно дублирует дворянское собрание и не увидели перспективы в работе именно по нашей тематике. И тогда организовали Союз потомков участников Бородинской битвы, который я возглавила. Нас не очень много, но мы единомышленники. В наших рядах представители очень разных династий. Это и потомки рядового из крестьян Ляпишева, и дворянских фамилий - Бирюковых, Готовцевых, Ливенвольде, Шлиппенбах... И всех нас объединяет именно Бородинская битва - решающее поворотное событие в войне с Наполеоном: перед всей Европой Кутузов навязал Бонапарту свой ход войны и сломил его уверенность в победе. Наш Союз тесно сотрудничает с историко-патриотическим объединением «Багратион», и вот уже три года мы совместно проводим мероприятия. Благодаря инициативному председателю объединения «Багратион» Игорю Сергеевичу Тихонову удалось организовать Давыдовские, Дохтуровские и Крайденевские исторические чтения, принять участие в форуме соотечественников, пройтись по местам боев...

- Знаю ваше резкое отношение к застройке коттеджами Бородинского поля. Как вы думаете, справедливость восторжествовала?

- О какой справедливости вы говорите?! Я вовсе не удивлюсь, если после юбилея Бородинское поле застроят. И вот почему. В сознании людей, строящих коттеджи, и мысли не было о том, что это неприкосновенная земля, святое место памяти. Строительство продолжалось не один год. На этих застройщиков должны были найтись законы. Но законов нет, их никто не писал. Получается, что в советское время Бородинское поле было больше защищено государством. А сейчас пошел такой разбой, что дальше ехать некуда. И когда говорят, что к застройкам приняли меры, проявили к ним строгость, я этому не верю. Власть говорит, что заставила их самих разобрать свои дома. Ха! А не потому ли это, что между чиновниками и застройщиками существует сговор? Вы, мол, ребята, сами тихо все разберите, пометьте, где какие бревнышки лежали, нарисуйте номерки, аккуратненько складировать и увезите куда-нибудь подальше. Пройдет юбилей - и стройте себе на здоровье! Сейчас вроде бы все довольны - дома разбирают, деньги на это тратить не надо... А я бы предложила другой вариант. Не надо было ломать дома, а просто провести генеральную репетицию битвы и наводкой по строениям ба-бах! Хочешь экстрима - получай! Рассыплются ваши строения - не обессудьте! С Бородинского поля сразу уйдут все застройщики, и больше такие идеи никогда не появятся в их головах.

- Достаточно ли, на ваш взгляд, освещается сегодня роль Кутузова в войне с Наполеоном?

- О достаточности говорить сложно. Во-первых, в советское время роль Кутузова освещалась только с определенного ракурса, с определенным прицелом, хотя

объективность во многом была соблюдена. Например, в каждом сборнике пятитомника есть вступительные статьи. Если ты хочешь, ты их читаешь, если нет - пропускаешь и переходишь к документам, а уж они-то позволяют самому думать и делать выводы.

- Нужно ли рассказывать о личной жизни полководца?

- Конечно, нужно, чтобы представить себе человека во всех ситуациях. Но личная жизнь Кутузова никогда и никак не освещалась. Только в том случае, когда надо было дать канву историческим событиям, публиковали его личные письма. Как семьянин он никогда не был представлен обществу. Таким был определенный заказ, и попробуй от него откажись или его нарушь.

- А критиканство в адрес полководца тоже было заказано?

- Полагаю, что да. Критиканствовали изо всех сил, и никто не пытался разобраться в том, что критические замечания были основаны на личных обидах и амбициях. Личные взаимоотношения превалируют во многих сферах жизни. Одному кто-то нравится, другому - нет... Но здесь почему-то стараются принизить значение Кутузова как полководца, человека, личность. И я поняла, в чем тут дело. Когда человек вырывается вперед, у него сразу появляется много недоброжелателей. Но если в их числе есть бывший друг, то его месть становится более злой. Объективность здесь только кажущаяся, потому что все говорят: «Ну они же дружили, были рядом, значит это

правда». А правды никакой нет. Сложились определенные обстоятельства, и они создали именно такую атмосферу.

- Вы имеете в виду отношения Кутузова с Баркляем-де-Толли и Багратионом?

- То, что император поставил Кутузова над Баркляем-де-Толли и Багратионом, сразу же определило отношение к фельдмаршалу и того, и другого. Оказалось два обиженных военачальника, которые командовали первой и второй западными армиями. Барклай-де-Толли выступал за отступление и отстаивал эту точку зрения. Багратион был против и настаивал дать сражение. Видя, что они не могут найти общий язык, Александр I мудро решил поставить над ними старшего. Кутузов не убрал ни того, ни другого. Оба они продолжали командовать. Как люди военные, привыкшие подчиняться, исполнять приказы, они делали это. Но они уже почувствовали себя оскорбленными. Кутузов по идее принял тактику Баркляя-де-Толли. Тем более, тому было обидно, что император доверил не ему, а Кутузову. Еще более был возмущен Багратион тем, что Кутузов не принял его тактику. Вот и возникают напряженные отношения. Когда читаешь критические замечания в адрес Кутузова, очень важно обратить внимание на того, кто их делает. Например, выступает против фельдмаршала Денис Давыдов... Но это же понятно: он - у Багратиона, он обожает его, вот и принимает его сторону. Среди тех, кто критикует Кутузова, Федор Глинка. А история этого критиканства такова. В свое время Михаил Илларионович пришел директором в кадетский корпус. Предыдущий директор умер, но был человеком широко образованным и очень хотел сделать из своих питомцев гармоничных людей. Он был для них отцом родным, опекал, занимался нравственным воспитанием, но никак не совмещал это с военной подготовкой. Поскольку это был кадетский корпус, его воспитанники должны были уметь идти на штурм, стрелять, вместе с солдатами делать марш-броски... Кутузов понял, что военной подготовкой здесь никто не занимается. Знакомясь с кадетами, он услышал от Глинки такие слова: «Предыдущий директор был отцом родным». Кутузов резко ответил на это: «А я-то пришел воспитывать из вас солдат...» И сразу возникла неприязнь, заслонившая все объективное. Тем более, когда вокруг витают какие-то непонятные слухи, рассказываются негативные истории. Все это аккумулируется и создает неправильное отношение к человеку.

- Правда ли, что после тяжелого ранения Кутузов не видел одним глазом?

- Это не совсем так. На самом деле он видел раненым глазом, но плохо, он быстро уставал. Михаил Илларионович писал жене и дочерям, что глаза у него устают и он пользуется каплями. Не знаю почему, но в советских фильмах Кутузова часто показывают с повязкой на одном глазу, хотя на исторических портретах он изображен без повязки.

- Юлия Васильевна, вы собираетесь написать о своей семье, о своих предках, ведь у вас столько материала?

- Пока написала статью «Елка на потолке» для журнала «Родина» о своей жизни в коммунальной квартире на Петровке, в бывшей гостинице «Марсель», на углу улицы Петровки и Столешникова переулка, о своих близких и о своих соседях. Еще одну статью подготовила о своем дедушке, который был расстрелян на Бутовском полигоне, по иронии судьбы, поблизости от фамильного имени Волконских – Суханово и Екатерининской пустыни, в ризнице которой хранились бесценные знамена Бородинского сражения, подаренные монастырю героем Отечественной войны князем П.М. Волконским, начальником штаба при Кутузове[2] (ред.Ю.В.Хитрово). Задумала большую книгу, но пока она только в планах.

Беседу вела Берта БУХАРИНА.

1. Война 1812 года не причинила обители особого вреда. Ворвавшиеся в Екатерининскую пустынь "безбожники-французы" лишь постреляли немного по колоколам. Беда пришла позже...

2. В день коронации Александра I двадцатипятилетний Петр Михайлович Волконский стал генерал-адъютантом. На протяжении многих лет он почти неотлучно находился при царе. Сопровождая Александра во время военных действий в 1805 году, князь отличился при Аустерлице. Кутузов специально отметил его в своем донесении: "В Аустерлицком сражении князь Волконский оказал достоинства, кои при неучастии более видны, нежели при счастливом сражении".

В 1812 году Волконский был единственным посредником между царем и Кутузовым, а в самом конце этого года Александр назначил его начальником штаба при Кутузове. Вероятно, Волконский был приставлен к Кутузову "для присмотра": всем известно то ревнивое нерасположение царя, какое он испытывал к прославленному полководцу, и держать при нем человека, на которого можно вполне положиться, представлялось Александру не лишним.

Волконский участвовал в работе Венского конгресса. В 1815 году он был назначен на только что созданную должность "начальника Главного штаба Его Императорского Величества".

Источник [Союз потомков участников Бородинской битвы](#)

[Прапраправнучка Кутузова посетила Смоленск](#)

И СЛАВЫ ГОРДЫЕ ОТЕЧЕСТВА СЫНЫ